

Ли Юн не мог подумать, что этот парень такой бесстыжий.

Чжан Цзычэнь был немного неохотен, и даже сказал: "Чэнь Цзяо, тебе не грустно?"

"Почему ты грустишь? У него так много подружек, что они все должны называть меня "старшей сестрой". Я его первая жена. Они все должны поклониться мне и проявить филиальное уважение. Я, что плохого в том, что мой муж такой потрясающий и окруженный красивыми женщинами?"

Чен Цзяо спросил риторически.

Чжан Цзычэнь ненавидел находить трещины в земле для бурения.

Некоторые из окружающих богачей собрались вместе, чтобы посмотреть веселье.

"Это нормально, что у нас, мужчин, три жены и четыре наложницы!" Довольно глупо выглядящий толстяк, намеренно раздражающий Чжан Цзычэня.

Один взгляд на него, и он был плохим, определенно маленьким белым парнем.

Желая поднять отношения Ли Юня с Чэнь Цзяо, ключ все еще находился перед другими.

Окружающие люди, наблюдающие за весельем, тоже не возражали.

"Да! Они богаты и у них больше женщин, а тебе-то что? Только тебе нечего искать!"

Несколько магнатов были саркастичны.

Но они сказали все это, но на самом деле это не было преднамеренно очевидно.

Хотя такие вещи, как воспитание любовницы, существовали, но это было лишь меньшинство.

Чжан Цзычэнь видел, что некоторые женщины, увидев их, отступают назад к богатым без всякой выгоды.

Неожиданно, отношение Чен Зяю было безразличным.

Чжан Цзычэнь на мгновение почувствовал скуку и убрал телефон.

"Кстати, вы, ребята, тоже покупаете игорные камни? Доктор Чен просто прогулялся со мной, и я покажу вам, как выбрать несколько хороших". Чжан Цзычэнь сказал с улыбкой.

Маленькое белое лицо не могло быть спровоцировано, но на самом деле он осмелился быть настолько высокомерным, чтобы копать в стене.

Если бы не тот факт, что это игорное заведение, кто-то мог бы действительно двигаться, чтобы побить его напрямую.

Не говоря уже о Ли Юне, люди рядом с ним не могли смотреть.

У Чэнь Цзяо глаза замерзли и случайно сказали: "Я с мужем".

"Камни на его стороне - это металлолом, они не могут производить нефрит, так что не нужно смотреть". Ли Юнь сказал безразлично.

"Ты! Не воронься об этом!" Чжан Цзычэнь сказал без хороших чувств.

Ли Юнь не удосужился обратить на него внимание, а Чэнь Цзяо внимательно следил за Ли Юнем, не намереваясь следовать за ним.

Когда Чэнь Цзяо увидел его уходящим, она внезапно схватила Ли Юня сзади и укусила ухо Ли Юня.

"Слегка!" Ли Юн всасывал глоток холодного воздуха.

"Объясни мне ясно, как ты переспал с этой лисицей и обнимашками?" Чен Зияо допрашивал.

"В тот день речь шла о бизнесе, мы работали со столичным брендом, Nisaona, и она была особенно счастлива, когда сделка была заключена, схватив меня и обняв..." - поспешил Юн Ли.

Чэнь Цзяо поверит, ее рука все еще крепко обнимает Ли Юня.

Когда Чжан Цзычэнь увидел эту сцену, он почувствовал, что это всего лишь проявление привязанности между парой, и он так ее ненавидел, что зубы у него тоже чесались.

Я не ожидал, что Ли Юн будет таким способным!

Любая женщина там была такой красивой, а он, Чжан Цзычэнь, никогда раньше не переставал подбирать девушек.

Ли Юнь выбрал много камней и принес их прямо сюда, чтобы подготовиться к резке оригинального камня.

Он также подготовил маркер, который использовался для их маркировки.

Это место отличалось от аукциона, многие вещи должны были быть подготовлены сами по себе.

Как только он подошел, он увидел Чжана Цзычэня и его друга, непосредственно окружающих Ли Юня.

"Ублюдок, это ты, отродье, только что толпился и сказал, что все наши камни - это металлолом?" Человек с большим, толстым лицом указал на Ли Юня и закричал.

"Какое отношение это имеет ко мне, вы сами что-то выбрали, могу я еще поменять ваши камни?" Ли Юн спрашивал.

Человек засунул рукав и собирался спешить, но его остановил Чжан Цзычэнь.

"Не ссорьтесь, этот парень просто мертвый рот, он не может видеть других, даже если он не в себе". С одной стороны, Чжан Цзычэнь сознательно направил свое копьё на Ли Юня.

Похоже, что он пытался убедить его драться, это явно добавило топлива в огонь.

"Мама, какого черта, куча разбитых камней, и он действительно думает, что он бык!" Человек с сильным телосложением сказал пренебрежительно.

"Простите, но все мои оригинальные камни - это ледяные изумруды." Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Ю-ху! Какой рот!" Другая сторона намеренно подняла голос и сказала: "Вы, ублюдки, выглядите так, будто хотите избить вас!"

"Все, идите посмотрите. Этот парень говорит, что все его камни - это ледяные изумруды! Ты проклинаяешь нас! Такие люди, как он, отвратительны!"

Было много богатых людей, которые изначально считали, что этот Чжан Цзычэнь довольно отвратителен, но как только они услышали, что кто-то злонамеренно издевается над всеми остальными, как над ломом, пришло много людей.

Тот факт, что другие не открывали что-то, привел бы их в ярость, такой человек просто не возражает против создания неприятностей нарочно ах!

"Все виды льда"? Потрясающе! Не удивительно, что у тебя, малыш, рентгеновское зрение?"
Человек с поднятой бородой, над которым насмеются.

"Впервые вижу такого претенциозного, я вырежу камень и посмотрю, хорошо ли ты еще выглядишь!"

Чжан Цзычэнь намеренно пытался вернуть лицо.

Позволив высмеивать Ли Юня, он определенно будет иметь проблемы со всеми этими людьми позже, и он не сможет прийти в этот бизнес позже.

"Каждый кусочек здесь - это ледяное семя, все они - только тонкие каменные ракушки, вы, ребята, не будете виноваты, если не верите мне!" Ли Юнь слабо улыбнулся.

"Твои будут все семена льда, и я проглочу все эти пустые камни!" Чжан Цзычэнь легко улыбнулся.

Поскольку ледяные изумруды было трудно найти, тем более, что Ли Юнь собрал так много камней, что было невозможно найти все до единого.

"Все это слышали?" Ли Юнь спрашивал.

"Дерьмо, поторопись! Не могу дождаться, когда увижу ледяное семя!"

"Неважно, этот парень не сможет убежать, если проиграет!"

"Эй, маленький белый мальчик, почему я немного беспокоюсь за тебя?"

Зрители внезапно посмотрели с большим интересом и все последовали их примеру.

Многие люди на первом этаже услышали шум и поспешили, Ли Юнь сказал: "Если ты не можешь это съесть, на самом деле я не буду заставлять тебя. Ты снимаешь всю свою одежду и три раза встаешь на колени, чтобы поклониться мне, а я тебя отпущу!"

"Спорим и на тебя! Если ты проиграешь, тебе придется снять одежду и коровы с дедушкой!" Железный парень присоединился к веселью.

"Да! Не моргайте позже, вы, два ублюдка!" Угол рта Ли Юня слегка зацепился.

Чен Цзяо дал ему яростный поворот в талии и сказал: "Ты глупый? Выбрав так много камней, ты действительно уверен, что у тебя есть все до единого?"

"Не волнуйся о том, чтобы быть бабушкой!" Ли Юн потерла голову, чтобы успокоить ее. .

Мастер резки камней увидел Ли Юня таким высокомерным, что он вздохнул с длинным вздохом.

"Маленький брат твой камень, как я вижу, больше двадцати, нефрит очень редкий, два из них считаются родовой добродетелью... или нет... Ставь на это."

Камнерезы все начали убеждать.

Чжан Цзычэнь улыбнулся: "Хозяин, не надо его убеждать, у этого парня дерьмо на мозге!"

Ли Юньсинь сказал, пусть сначала ты дурачишься, а потом мне придется раздеть тебя догола и позволить тебе бежать голой.

Рядом с ним камнерезчик вырезал кусок камня, и по мере того, как машина рычала, первый камень вырезал в соответствии с положением, нарисованным маркером.

"Базз..."

"Хисс..."

Были выставлены края ледяного изумруда, и толпа засосала глоток холодного воздуха.

Предки этого отродья действительно накопили много добродетели!

Такой большой кусок льда, его нужно продать как минимум за полмиллиона долларов.

Он делает убийство!

Во втором разрезе, аккуратно натирая камень в соответствии с положением края, каменотесы устремили взгляд на нефрит Ice Seedly Heavenly Sage Jade и мгновенно побледнели.

Это.....

Дело не только в добрых делах наших предков. Кусок небесного нефрита размером с голову человека, стоимостью не менее миллиона!

Потрясающе!

Ты не можешь быть настолько везучим, не так ли?

Все растягивали шеи широкими глазами.

Третья часть...

Опять ледяной король!

Четвертый кусок... зелёной слюды!

Когда вырезали последний кусок сырого камня, все были ошарашены.

Двадцать необработанных камней - это лучший ледяной нефрит.

Это было потрясающе!

Даже если бы эта куча нефрита не была обработана, при продаже ювелиру она составила бы как минимум десять миллионов.

Ли Сян поспешил убрать оригинальный камень, затем Ли Юнь побледнел и сказал: "Черепаша Сунь, почему мне тебя немного жаль?".

"Поторопись и ешь, пока горячо!" Ли Юн сказал холодным голосом.

Брови Чжана Цзычэня бороздили, и, увидев, что его друг присел на корточки, чтобы положить каменную глыбу ему в рот, он сделал то же самое.

Твердый каменный материал трудно было проглотить во рту.

Как только он увидел насмешливое лицо Ли Юня, он укусил его и проглотил.

Когда Ли Юнь увидел, что они долгое время прислонялись к стене, он слегка улыбнулся и сказал: "Так как ты не можешь это есть, тебе лучше быть вежливым, снимать одежду и коуту".
"

"Ли Юн лучше не переусердствовать". Чен Зияо беспокоился, что эти двое будут играть до смерти.

"Хорошо! Твоя бабушка очень любит своего внука, так что ничего страшного, если ты не ешь, или не раздеваешься... "У Ли Юня внезапно начался блеск в глазах, и он продолжил". "Как

насчет этого! Вы двое, потанцуйте с камнем во рту, и я оставлю вас в покое!"

"Ли Юнь жесток с тобой!" Глаза Чжана Цзычэня были наполнены кровью.

Ли Юнь выбрал для него кусок камня, он держал его во рту и смотрел в сторону своего друга.

Кто знал, что его друг уже дуется и кружится в бедрах и танцует на шесте, а Ли Юнь вытащил телефон и заснял на пленку.

Было много других людей, которые также подняли свои телефоны и начали снимать.

"Пришли мне ту часть, где ты только что проглотил камень!" Несколько человек плохо смеялись.

"Хорошо, что в тебя не играли до смерти за то, что ты до сих пор играешь с камнями с этой добродетелью." Рядом с ними люди почти не могли смотреть.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Забудь, так уродливо танцевать!"

Погрузив весь нефрит в машину, Ли Юнь увидел, что задняя часть Вулинг Хунгуан уже была забита до краев, так что казалось, что он может втиснуться только вместе с Чэнь Цзяо.

Он с нетерпением ждал этого. Тело Чена Зияо было таким мягким, и было очень удобно находиться рядом с ним.

Он прыгнул прямо на пассажирское сиденье и сказал: "Сестра Зияо, давай! Там ни для кого нет места."

"Ха". Чен Зияо смотрел на него.

"Да, братья и сестры, вы все равно должны сжимать, неважно, что вы оба муж и жена." Ли Сян улыбнулся глупой улыбкой, но не знал, о чем думает Ли Юнь.

Как только Чэнь Цзяо сел, Ли Юнь сразу почувствовал сухой жар в животе.

Раньше у него не было большого опыта в любви, не говоря уже о том, чтобы обнять такую большую красотку.

Как только Чэнь Цзяо сел и запустил машину, Ли Юнь почувствовал себя еще более задохнувшимся.

Бывший в употреблении фургон качался на пригородной дороге, а Чэнь Цзяо сидел на коленях у Ли Юня и тоже качался.

Чэнь Цзяо почувствовал что-то под ней и уставился на Ли Юня.

"Что против меня?" Чен Зияо спросил.

Ощущение было неприятное, Чэнь Цзяо был еще девственником и ничего не знал о мужчинах и женщинах, не говоря уже о том, что у Ли Юня была реакция.

Юнь Ли улыбнулась и сказала: "Ключи от мобильного телефона у меня в кармане или что-то в этом роде".

"О! Снимите его и забудьте об этом, трудно снять верхушку". Чен Зияо сказал случайно.

"Она почти здесь, нехорошо ее вынимать, лучше с этим смириться." Ли Юнь случайно поверхностна.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/944671>